

*На правах рукописи*

**Шадрина Наталия Анатольевна**

**История взаимодействия исламской  
и христианской культур средневековья  
в отечественной историографии  
второй половины XIX – начала XXI вв.**

Специальность 07.00.09. – историография,  
источниковедение и методы исторического исследования

**А в т о р е ф е р а т**  
диссертации на соискание ученой степени  
кандидата исторических наук

Казань – 2009

Работа выполнена на кафедре истории древнего мира и средних веков государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина» Министерства образования и науки Российской Федерации

*Научный руководитель:*

кандидат исторических наук,  
доцент **Юнусова Махаббат Гумеровна**

*Официальные оппоненты:*

доктор исторических наук,  
профессор **Валеев Рамиль Миркасымович**

кандидат исторических наук,  
доцент **Мелихова Назиля Накиповна**

*Ведущая организация:*

**Казанский государственный университет культуры и искусства**

Защита состоится 2 апреля 2009 г. в 14.00 на заседании диссертационного совета Д. 212.081.01 в Казанском государственном университете по адресу: 420008, Казань, ул. Кремлевская, 18, корпус 2, ауд. 1113.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан « \_\_\_\_ » \_\_\_\_\_ 2009 г.

Ученый секретарь  
диссертационного совета

Д.Р. Хайрутдинова

## ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

**Актуальность темы исследования.** В современной исторической и общекультурной ситуации невозможно абсолютно автономное существование отдельно взятых культур. Соприкосновение культур зачастую вызывает противостояние между ними, борьбу за главенство своих приоритетов и ценностей, стремление умалить значение достижений «соперника».

Сегодня речь все больше идет уже не столько о противостоянии отдельных культур, сколько о формировании оппозиции: Восток – Запад. В истории взаимодействия Востока и Запада особая роль принадлежит исламо-христианским отношениям. И христианам и мусульманам всегда было присуще сознание определенной духовной общности (восходящей к единому источнику - ближневосточной авраамической традиции) и в то же время осознание существенной инаковости их культурно-религиозного опыта. Преобладание ощущения инаковости над осознанием общности приводило зачастую к трагическим последствиям.

Кроме того, для европейского мышления, отнюдь не являющегося самодостаточным, взгляды в образ мусульманского мира является важным условием собственного узнавания; оформление христианства как мировой религии во многом произошло в процессе взаимодействия с исламом. Возникновение в европейском мышлении образа «христианского мира также было результатом многовековых контактов с мусульманским обществом»<sup>1</sup>.

В подобном контексте очевидна необходимость обращения исследователей к проблеме истоков и сути взаимоотношений между исламской и христианской культурами. Осмысление этой проблемы может происходить на различных уровнях историософского знания: от конкретно-исторического, культуроведческого до философско-исторического и историографического.

В российской историографии вопросы, связанные с историей взаимоотношений Европы и арабского мира, изначально рассматривались в рамках востоковедческих исследований. Однако работы отечественных востоковедов практически не оценивались в контексте изучения ими данной проблематики; очевидна в связи с этим необходимость обобщения

---

<sup>1</sup> Ценности мусульманской культуры и опыт истории = The values of Moslem culture and the experience of history / Гл. ред. Н.С. Кирабаев. – Lewiston etc.: Edwin Mellen press, 1999. – С. 299–300.

востоковедческих трудов, имеющих выход на вопросы исламо-христианского диалога. Однако в целом нашими источниками являются историографические исследования, трактующие проблемы взаимоотношений Европы и мира ислама с позиций самых различных сфер отечественного историописания (ориентированных на конкретно-исторические сюжеты, на историю культуры, искусствоведение, религиоведение, историю философии и пр.)

**Объектом** исследования в данной диссертации является отечественная историография второй половины XIX – н. XXI вв.

**Предмет** исследования – история взаимоотношений арабо-исламской и христианской культур эпохи средневековья в интерпретации отечественных исследователей второй половины XIX – н. XXI вв.

Применительно к нашему предмету исследования понятием арабо-исламская (или арабо-мусульманская) средневековая культура охватывается культура, сложившаяся в Арабском халифате в VII–X вв. в процессе культурно-исторического взаимодействия арабов и завоёванных ими народов Ближнего и Среднего Востока, Северной Африки и Юго-Западной Европы. Под христианской же культурой в данном случае понимается культура Западной Европы эпохи средневековья. Особое внимание уделяется тем регионам Европы, где контакты (вследствие завоевательной политики арабов) были наиболее интенсивными – это Испания, Сицилия, Южная Франция. Культура восточно-христианского мира, т.е. Византии, рассматривается лишь в связи с ее влиянием на становление арабо-мусульманской культуры, поскольку взаимодействие исламского и восточно-христианского миров имеет свою специфику и, будучи предметом специального рассмотрения, не входит в задачи данного исследования.

Хронологические рамки подвергнутой анализу истории взаимоотношений арабо-мусульманской и христианской культур – это VI-VII – XIII вв. Они predeterminedены, с одной стороны, в границах средневекового периода истории Западной Европы<sup>2</sup>, с другой, – обусловлены тем, что использование термина «средние века» применительно к истории Востока, хотя является в последнее время спорным, однако получило широкое распространение<sup>3</sup>.

---

<sup>2</sup> О хронологических рамках средневековой эпохи для истории Западной Европы см. Гуревич А.Я. Средневековье как тип культуры / А.Я. Гуревич // Антропология культуры. – М. : ОГИ, 2002. – Вып. 1. – С. 39–40.

<sup>3</sup> Так, например, том «Истории Востока», посвященный, в частности, становлению, развитию и распространению ислама и арабо-мусульманской культуры, озаглавлен

**Цель** нашего исследования – выявление в отечественной историографической традиции представлений об основных этапах и специфике взаимодействия, взаимовосприятия и взаимовлияния арабо-исламской и христианской культур в средние века и типологическое обобщение содержания этих культурно-исторических контактов.

Для достижения этой цели необходимо решить следующие **задачи**:

- дать характеристику периодам развития отечественной историографии по анализируемой проблеме и проследить поэтапно эволюцию методологических принципов, на которых базируются исследования по этой проблематике;

- в процессе обобщения работ отечественных историков выделить основные этапы истории взаимодействия христианского и исламского миров в эпоху средневековья;

- используя компаративную методику, выявить степень общего и особенного в текстах Корана и Библии, (предопределяющих мироощутительные основы христианской и исламской культур и воздействующих на сам характер диалога между этими культурами);

- рассмотреть имеющиеся в отечественной историографии трактовки места науки и искусства в арабо-мусульманском и христианском культурных мирах и определить меру взаимовлияния этих миров в религиозно-философской и художественной сферах;

- на основе наличествующих в историографии представлений о формировании «образа Другого» охарактеризовать специфику восприятия христианами мусульман и представителями исламского мира – европейцев, а также показать эволюцию этого взаимовосприятия на различных этапах исторического взаимодействия.

**Хронологические рамки.** В диссертационном исследовании подвергается анализу отечественная историография второй половины XIX – начала XXI вв. Хронологические рамки рассматриваемой в исследованиях этого периода истории взаимоотношений арабо-исламской и христианской цивилизаций, как уже было отмечено, – VI-VII – XIII вв.

**Источниковая база** диссертационного сочинения – комплекс работ отечественных исследователей второй половины XIX – н. XXI вв., касающихся в той или иной степени вопросов, связанных с

---

«Восток в средние века». См. История Востока: в 6 т. / Гл. редкол.: Р.Б. Рыбаков (пред.); отв. ред. Л.Б. Алаев, К.З. Ашрафян. – М. : Вост. лит., 2002. – Т.2 Восток в средние века. – 716 с.

взаимоотношениями арабо-мусульманской и христианской культур в эпоху средневековья. Используемый комплекс источников может быть разделен на несколько групп.

Первую группу составляют работы, непосредственной целью которых является изучение взаимодействия, взаимовосприятия и взаимовлияния христианского и исламского культурных миров в средние века. Подобные работы появляются в отечественной историографии в конце XIX века (это исследования, осуществившиеся, в большинстве своем, в рамках казанского миссионерского востоковедения, принадлежащие перу А. Михайлова, Н. Боголюбского, А. Заборовского<sup>4</sup>); посвящены они рассмотрению, с одной стороны, истории исламо-христианского взаимодействия, а с другой – различным аспектам вопроса о параллельных мотивах в Библии и Коране. Однако все эти работы имеют специфическую миссионерскую, противомусульманскую направленность и могут быть рассмотрены лишь с учетом данной специфики как источник особого рода, базирующийся на особых (не всегда безусловно научных) подходах к проблемам исламо-христианского взаимодействия. Иной характер носят труды, также отнесенные нами к этой группе историографических исследований, которые свидетельствуют уже о научном подходе к данной проблеме (имеются в виду исследования А.Е. Крымского, В.Р. Розена, ранние работы В.В. Бартольда<sup>5</sup>). Отдельные элементы рассмотрения исламо-христианского взаимодействия присутствуют и в работах раннего советского периода; а, начиная с 70-ых гг., в исследованиях М.А. Батунского данная проблема рассматривается

---

<sup>4</sup> Заборовский А. Мысли аль-Корана, заимствованные из христианства: сочинение студента Казанской духовной академии XII учеб. курса (1864–1868 г.): [с прил. «Что Мухаммед заимствовал из Христианства?»]: пер. с англ.] / А. Заборовский. – Казань: Унив. тип., 1875. – 73 с.; Боголюбский Н.И. Ислам, его происхождение и сущность по сравнению с христианством / Н.И. Боголюбский. – Самара: Тип. Гран., 1885. – 295 с.; Михайлов А.Ф. Сказания Корана о новозаветных лицах и событиях и критико-политический разбор этих сказаний / А.Ф. Михайлов. – Казань: [Б.и.], 1894. – 156 с.

<sup>5</sup> См.: Бартольд В.В. Карл Великий и Харун ар-Рашид // Христианский Восток. – СПб., т. I, 1912. – Переиздание. – Бартольд В.В. Карл Великий и Харун ар-Рашид // Бартольд В.В. Работы по истории ислама и Арабского халифата. / В.В. Бартольд – М.: ИФ «Восточ. лит.-ра» РАН, 2002. – С. 342–364; Крымский А.Е. Мусульманство и его будущность / А.Е. Крымский. – М.: Издание магазина «Книжное дело», 1899. – 217 с.; Розен В. Рец. на: М. Машанов «Очерк быта арабов в эпоху Мухаммеда как введение в изучение ислама». Ч.1 «Очерк религиозного быта арабов-язычников в эпоху Мухаммеда» (Казань, Миссионерский противомусульманский сб. Вып. XVII) // Записки Восточ. отделен. Императ. Русского археологического об-ва. – Т.2. – СПб., 1888. – С. 283–301 и др.

как специальная<sup>6</sup>. В 90-е гг. XX в. появляется уже целый ряд авторов, которые целенаправленно обращаются к различным аспектам взаимодействия, взаимовосприятия и взаимовлияния мусульманской и христианской культур (среди них А.В. Журавский, С.И. Лучицкая, Ш.М. Шукуров, А.В. Смирнов, Г.Т. Тухтеева<sup>7</sup>).

Вторая группа – это специальные исследования, посвященные различным аспектам истории ислама, Арабского халифата и арабо-мусульманской культуры средневековья в целом, становлению религиозной доктрины ислама и текстов священного писания мусульман Корана, проблемам развития арабо-мусульманской философии и искусства в средние века и касающиеся в этом контексте вопросов исламо-христианского взаимодействия.

В связи с сюжетным разнообразием историографических источников «второй группы» они могут быть поделены на подгруппы.

Первая – исследования по истории ислама, Арабского халифата и арабо-мусульманской культуры в целом, так или иначе затрагивающие вопросы истории исламо-христианского межкультурного взаимодействия. Здесь могут быть отмечены сочинения таких авторов, как В.В. Бартольд, О.Г. Большаков, Е.А. Беляев, И.М. Фильштинский (имеются ввиду его работы, посвященные истории ислама и арабской средневековой культуры в целом), М.А. Заборов<sup>8</sup>.

---

<sup>6</sup> Батунский М.А. Развитие представлений об исламе в западноевропейской средневековой общественной мысли (XI – XIV вв.) / М.А. Батунский // Народы Азии и Африки. – М.: Наука. – 1971. – № 4. – С. 107–118.

<sup>7</sup> Назовем лишь отдельные работы этих авторов: Лучицкая С.И. Образ другого: мусульмане в хрониках Крестовых походов / С.И. Лучицкая; отв. ред. А.Я. Гуревич. – СПб.: Алетейя, 2001. – 396 с.; Журавский А.В. Ислам и христианство: социокультурные проблемы диалога / А.В. Журавский. – М.: Наука, 1990. – 128 с.; Шукуров Ш.М. Образ человека в искусстве ислама / Ш.М. Шукуров. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 160 с.; Смирнов А.В. Логико-смысловые основания арабо-мусульманской культуры: семиотика и изобразительное искусство / А.В. Смирнов. – М.: [Б.и.], 2005. – 254 с.; Тухтеева Г.Т. Библия и Коран как основа духовной культуры / Г.Т. Тухтеева. – СПб.: Инфо-да, – 2003. – 156 с.

<sup>8</sup> Назовем лишь некоторые работы этих авторов: Бартольд В.В. Ислам. – Пг.: «Огни», 1918. – Переиздание. – Бартольд В.В. Ислам / В.В. Бартольд // Работы по истории ислама и Арабского халифата. – М.: ИФ «Восточ. лит-ра» РАН, 2002. – С. 81–142; Бартольд В.В. Культура мусульманства. – Пг.: «Огни», 1918. – Переиздание. – Бартольд В.В. Культура мусульманства / В.В. Бартольд // Работы по истории ислама и Арабского халифата. – М.: ИФ «Восточ. лит-ра» РАН, 2002. – С. 143–206; Большаков О.Г. История Халифата / О.Г. Большаков. – М.: Наука, 1989. – Т.1. Ислам в Аравии. – 310 с.; Беляев Е.А. Арабы, ислам и арабский халифат в раннее средневековье / Е.А. Беляев. – М.: Наука, 1965. – 280 с.; Фильштинский И.М. История арабов и халифата (750–1517 гг.) / И.М. Фильштинский. – М.: Изд. дом

Вторая – работы, трактующие становление доктрины ислама и текстов Корана, затрагивающие вопросы влияния на кораническую догматику христианского вероучения, а также проблему общего и особенного в Библии и Коране. Среди них – исследования Н.П.Остроумова, Л.И.Климовича, того же И.М. Фильштинского (в данном случае речь идет о его работах, посвященных проблемам развития средневековой арабской литературы), М.Б. Пиотровского<sup>9</sup>.

Третья группа – это сочинения, затрагивающие проблемы развития средневековой арабо-мусульманской философии и изобразительного искусства. В них рассматриваются отдельные вопросы, связанные с выявлением общего и особенного в функциях и месте этих сфер в арабо-мусульманской и христианской культурах. Наконец, это сочинения, в которых идет речь об отдельных аспектах взаимовлияния христианского и исламского культурных миров в указанных сферах. Самыми значимыми в этой подгруппе для нас оказались работы по истории исламского искусства Ф.Н. Белявского, Б.В. Денике, Т.П. Каптеревой, Б.В. Веймарна, Е.Г. Яковлева<sup>10</sup>, а также работы по истории арабо-мусульманской философии средневековья таких авторов, как М.А. Баязитов, А.В. Сагадеев, Г.Б. Шаймухамбетова, М.Т. Степаняц, Е.А. Фролова<sup>11</sup>.

---

«Муравей–Гайд», 1999. – 384 с.; Заборов М.А. Крестоносцы на Востоке / М.А. Заборов. – М.: Глав. ред. восточ. лит-ры изд-ва «Наука», 1980. – 320 с.

<sup>9</sup> Климович Л.И. Книга о Коране, его происхождении и мифологии / Л.И. Климович. – М.: Политиздат, 1998. – 286 с.; Остроумов Н. П. Что такое Коран?: По поводу статей г.г. Гаспринского, Девлет-Кильдеева и Мурзы-Алима / [Соч.] Н. Остроумова. – Ташкент: тип., аренд. Ф.В. Базилевским, 1883. – 156 с.; Фильштинский И.М. История арабской литературы V – начало X века / И.М. Фильштинский. – М.: Глав. ред. восточ. лит-ры изд-ва «Наука», 1985. – 524 с.; Пиотровский М.Б. Коранические сказания / М.Б. Пиотровский. – М.: Наука; Глав. ред. восточ. лит-ры, 1991. – 219 с.

<sup>10</sup> Белявский Ф.Н. Ислам и культура арабов / Ф.Н. Белявский. – СПб.: Изд. т-ва М.О. Вольф, 1913. – 70 с.; Денике Б.В. Искусство Востока: Очерк истории и мусульманского искусства / Б.В. Денике. – Казань: Комбинат изд-ва и печати АТССР, 1923. – 249 с.; Веймарн Б.В. Искусство Арабских стран и Ирана VII–XVII веков / Б.В. Веймарн. – М.: Искусство, 1974. – 188 с.; Каптерева П.Т. Искусство стран Магриба. Средние века. Новое время / П.Т. Каптерева. – М.: Искусство, 1988. – 315 с.; Яковлев Е.Г. Искусство и мировые религии / Е.Г. Яковлев. – М.: Высшая школа, 1985. – 288 с.

<sup>11</sup> Баязитов М.А. Отношение ислама к науке и иноверцам / М.А. Баязитов. – СПб.: [Б.и.], 1887. – 102 с.; Сагадеев А.В. Ибн-Рузд (Аверроэс) / А.В. Сагадеев. – М.: Мысль, 1973. – 207 с.; Сагадеев А.В. Ибн-Сина (Авиценна) / А.В. Сагадеев. – М.: Мысль, 1985. – 222 с.; Шаймухамбетова Г.Б. О проблемах историографии средневековой арабской философии / Г.Б. Шаймухамбетова // Средневековая арабская философия: проблемы и решения / Рос. АН, Ин-т философии; отв. ред. Е.А. Фролова. – М.: Изд. фирма «Восточ. лит-ра» РАН, 1998. – С. 11–42; Фролова Е.А. Проблема веры и знания в арабской философии / Е.А. Фролова. – М.: Наука,



Помимо этого, в диссертационном исследовании представлен и «источник источника», т.е. тексты Священных писаний мусульман и христиан (Коран и Библия), сочинения арабо-мусульманских мыслителей и европейских философов периода средневековья («О первой философии» Аль-Кинди, «Существо вопросов» Аль-Фараби, «Книга спасения» и «Книга знания» Абу-Али Ибн Сины, «Опровержение философов» Аль-Газали, «Опровержение опровержения» Ибн-Рушда, а также «О ересях» Иоанна Дамаскина, «Толедский сборник» Петра Достопочтенного, «Сумма теологии» Фомы Аквинского и др.). Кроме того, использованы репродукции, графические воспроизведения художественных, архитектурных, декоративно-прикладных артефактов (ансамбль Альгамбры, образцы арабо-испанской керамики и т.д.), на основании которых анализируются те или иные сюжеты, присутствующие в историографии<sup>12</sup>.

### **Обзор литературы.**

Литература по теме диссертации также может быть разделена на несколько групп.

Первую составляют работы, затрагивающие вопросы, связанные с эволюцией методологии дореволюционных, советских и новейших российских исследований, а также общие труды, где рассматривается история становления отечественной историографии и такой ее отрасли, как востоковедение. Здесь нужно отметить имена таких исследователей, как Б.М. Данциг, И.Ю. Крачковский, М.А. Смирнов, Н.А. Мазитова, Е.Б. Рашковский, М.А. Васильев, Р.М. Валеев, Б.С. Ерасов, Е.А. Резван, Ю.М. Почто,

---

1983. – 169 с.; Степанянц М.Т. Вера и знание в мусульманской культуре / М.Т.Степанянц // История философии. Запад–Россия–Восток. – М.: Греко-латинский кабинет, 1995. – Кн. 1. Философия древности и средневековья. – С. 429–447.

<sup>12</sup> Библия: Книга Священного писания Ветхого и Нового Завета, канонические; в рус. пер. с парал. местами и словарем. – М.: Рос. Библийское о-во, 1998. – 1312 с.; Коран / АН СССР, Ин-т востоковедения; пер. и коммент. И.Ю. Крачковского; ред. В.И. Беляев; предисл. П.Грязневича, В.Беляева. – 2-е изд. – М.: Наука, 1990. – 727 с.; Антология средневековой мысли. Теология и философия европейского средневековья: в 2 т / Под ред. С.С. Неретиной; сост. Н.Н. Неретиной, Л.В. Бурлака; ин-т филос. Рос. АН; Рус. Христ. Гуманит. ин-т. – СПб.: Изд-во рус. христ. гуман. ин-та. – Т. I – 2002. – 653 с.; Т. II. – 2001. – 539 с.; Фома Аквинский Сочинения = Opera / Фома Аквинский; сост., пер. с лат., ввод. ст. и коммент. А.В. Апполонова. – Изд. 2-е, стер. – М.: Едитория УРСС, 2004. – 229 с.; Ибн-Рушд Опровержение опровержения / Аверроэс (Ибн Рушд); пер. с араб. – Киев: УЦИММ-Пресс; СПб.: Алетейя, 1999. – 687 с.; Великие мыслители Востока / Пер. с англ. Н. Барановой, А. Блейз, С. Зинина, А. Ковалева, Я. Никитина. – М.: КРОН-ПРЕСС, 1999. – 656 с.; Испано-мавританская керамика / сост. А.Н. Кубе – М.-Л.: Искусство, 1940. – 314 с.; Веймарн Б.В. Классическое искусство стран ислама / Б.В. Веймарн. – М.: Изд. дом «Искусство», 2002. – 496 с.

С.М. Прозоров<sup>13</sup>, а также авторы второго тома шеститомной «Истории Востока» – «Восток в средние века», отдельные главы которого трактуют теоретические вопросы, связанные с местом Востока в мировой истории<sup>14</sup>.

Вторая группа – справочные, энциклопедические издания, труды общего характера по истории ислама, Арабского халифата и мусульманской культуры (а также искусства и философии арабо-мусульманского Востока в целом и в средние века в частности), не затрагивающие вопросы взаимодействия арабо-мусульманской и христианской культур, но позволяющие составить целостное представление об основных этапах развития истории и культуры арабо-исламского мира<sup>15</sup>.

О третьей группе необходимо сказать особо. Эта группа включает в себя работы западно-европейских исследователей, переведившиеся в разные годы на русский язык и составившие органическую часть процесса развития отечественной историографии, поскольку идеи, изложенные в этих исследованиях, затем активно обсуждались нашими историками; в дальнейшем с учетом

---

<sup>13</sup> Смирнов М.А. Очерки изучения ислама в СССР / М.А. Смирнов. – М.: Изд-во АН СССР, 1954. – 276 с.; Почто Ю.М. Возникновение ислама и мусульманского общества (философско-методологический анализ) / Ю.М. Почто. – М.: Изд-во РУДН, 1993. – 146 с. и ряд других работ; Васильев Л.С. История Востока: Учеб. пособ. для студ. вузов. 3-е изд. испр. и доп./Л.С. Васильев – М.: Высшая школа, 2003. Т 1 – 2003. – 512 с.; Ерасов Б.С. Культура, религия и цивилизация на Востоке: очерки общей истории / АН СССР Ин-т востоковедения / Б.С. Ерасов. – М.: Наука, 1990. – 203 с.; Рашковский Е.Б. Востоковедная проблематика в культурно-исторической концепции А.Дж. Тойнби. Опыт критического анализа / Е.Б. Рашковский. – М.: Наука, 1976. – 199 с.; Ислам: историографические очерки / АН СССР, Ин-т востоковедения; под. ред. С.М. Прозорова. – М.: Наука, 1991 – 228 с.; Крачковский И.Ю. Очерки по истории русской арабистики / И.Ю. Крачковский – М., Л.: Изд-во АН СССР, 1950. – 298 с.; Данциг Б.М. Изучение Ближнего Востока в России (XIX – начало XX в.) / Б.М. Данциг. – М.: Наука: Главная редакция восточной литературы, 1968. – 212 с.; Мазитова Н.А. изучение Ближнего и Среднего Востока в Казанском университете (первая половина XIX в.) / Н.А. Мазитова. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1972. – 225 с.; Валеев Р.М. Казанское востоковедение: истоки и развитие (XIX в. – 20-е гг. XX в.) / Р.М. Валеев. – Казань: Изд-во Казанского университета, 1998. – 380 с.

<sup>14</sup> История Востока: в 6 т. / гл. редкол.: Р.Б. Рыбаков (пред.) и др.; отв. ред. Л.Б. Алаев, К.З. Ашрафян. – М.: Вост. лит., 2002. – Т.2. Восток в средние века. – 716 с. Помимо этого, необходимо отметить еще одну общую работу, которая позволила составить наиболее четкое представление об этапах развития теории истории в целом: Репина Л.П. История исторического знания: Пособие для вузов / Л.П. Репина, В.В. Зверева, М.Ю. Парамонова. – М.: Дрофа, 2004. – 288 с.

<sup>15</sup> Ислам в истории народов Востока: сб. ст. / АН СССР, Ин-т востоковедения / отв. ред. И.М. Смилянская, С.Х. Кямилев. – М.: Наука, 1981. – 197 с.; Ислам: религия, общество, государство: сб. ст. / АН СССР, Ин-т востоковедения / отв. ред. П.А. Грязневич, С.М. Прозоров. – М.: Наука, 1984. – 232 с.; Борисов В.Н. Арабское средневековье и ислам / В.Н. Борисов. – М.: Наука, 1968. – 84 с.

тех или иных новых идей, изложенных западными исследователями, отечественные авторы формировали уже свои концепции.

В этой группе необходимо выделить две важные подгруппы.

Первая – исследования западноевропейских авторов, непосредственно обращавшиеся к проблемам исламо-христианского межкультурного диалога. Здесь важнейшей фигурой является британский исламовед М. Уотт; его работа «Влияние ислама на средневековую Европу» во многом определила развитие этого направления исследования в отечественной историографии. Большой интерес представляет статья французского исламоведа Л. Массиньона «Методы художественного выражения у мусульманских народов», которая, наряду с другими, непереуведенными исследованиями автора, стала основой дискуссии в советской историографии о специфике художественной культуры мусульманского мира по сравнению с западноевропейской художественной культурой. Помимо этого, следует отметить ряд работ, авторами которых являются Б. Луис, Р. Армур, Н. Дэниел, Ж. Варденбург. Эти работы переведены на русский язык в последние годы и содержат новый материал по проблеме исламо-христианского межкультурного диалога, во многом дополняющий материал, уже имеющийся в отечественной историографии<sup>16</sup>.

---

<sup>16</sup> Армур Р. Христианство и ислам: непростая история / Р. Армур. – М.: Библ.-богослов. Ин-т им. св. апостола Андрея, 2004. – 336 с.; Дэниел Н. Ислам в христианской мысли на Западе: от начала до 1914 г. // Христиане и мусульмане: проблемы диалога. Хрестоматия: межконфессиональный и межрелигиозный диалог / сост. вступ. ст. и коммент. А. Журавский. – М.: Библ.-богослов. ин-т св. апостола Андрея, 2000. – С. 259–275; Варденбург Ж. Мировые религии с точки зрения ислама // Христиане и мусульмане: проблемы диалога. Хрестоматия: межконфессиональный и межрелигиозный диалог / сост. вступ. ст. и коммент. А. Журавский. М.: Библ.-богослов. ин-т св. апостола Андрея, 2000. – С. 323–344; Луис Б. Ислам и Запад / Б. Луис. – М.: Библ.-богослов. ин-т им. св. апостола Андрея, 2003. – 317 с. Помимо этого, см. некоторые непереуведенные работы тех же авторов: Watt W.M. The majesty that was Islam: The Islamic world, 661–1100 / W. Montgomery Watt. – New York; Washington: Praeger, 1974. – 276 p.; The muslim discovery of Europe / By Bernard Lewis New York; London: Norton, Cop. 1982. – 350 с.; The Jews of Islam / Bernard Lewis Princeton (N. J.): Princeton univ. press, Cop. 1984. – XII, 245 с.; Lewis B. Islam and the West / B. Lewis National and international politics in the Middle East. – L.: Totowa (N.J.), 1986. – P. 16–30; Daniel N. Islam and the West. The making of an image / N. Daniel. – Edinburgh: The Univ. press, 1966. – XII, 448 p. Некоторые работы других авторов, посвященные данной тематике: Muslim under Latin rule, 1100–1300 / Ed. by Powell J.M. – Princeton (N.J.): Princeton univ. press, 1990. – VII, 221 p.; Wesserstein D.J. Jews, Christians and Muslims in Medieval Spain / D.J. Wesserstein // J. of Jew. Studies. – Oxford, 1992. – Vol. 43, N 2. – P. 172–186; Fletcher R. Christian-Muslim understanding in the later Middle Ages / R. Fletcher // History today. – L., 2003. – Vol. 53 (4). – P. 20–21.

Вторая подгруппа – это общие исследования западно-европейских авторов, посвященные вопросам истории и культуры арабо-мусульманского мира в целом. Они также оказывали значительное влияние на развитие отечественной историографии, особенно в советский период. Наиболее значимые среди них принадлежат перу Р. Дози, А. Меца, Э. Леви-Провансалья, Г.Э. Грюнебаума, А. Массе<sup>17</sup>.

**Научная новизна.** Впервые в отечественной науке в диссертации осуществлено рассмотрение востоковедческих исследований в контексте отражения ими диалогических отношений между арабо-мусульманским и христианским миром средневековья. Обобщение и систематизация историографического материала по важнейшим вопросам, связанным с проблемой исламо-христианского диалога, позволили выстроить, с одной, стороны целостную картину истории взаимоотношений между мусульманами и христианами в самых различных ее аспектах, а с другой – проследить становление этой картины в отечественной историографии на протяжении ряда этапов развития последней. Впервые в исторической науке определены типы диалогических отношений между мусульманской и христианской культурами в средние века, дано культурно-историческое обоснование смены этих типов. Рассмотрение в качестве историографического источника работ искусствоведов, историков-философов, использование в качестве исторического источника произведений искусства, философских текстов обогащает возможности традиционного источникового анализа и является примером междисциплинарного подхода в историографических исследованиях.

**Методология исследования.** Методологической основой данной диссертации являются классические принципы исторического познания: принцип историзма, требующий рассмотрения любого исторического феномена в его развитии, в его сущностной специфике, в его обусловленности многообразием факторов; принцип целостности, требующий подхода к каждому явлению как к системе взаимозависимых составляющих (конфигурация которой зависит от детерминирующих причин). Помимо этого, в диссертационной работе использовались специально-исторические

---

<sup>17</sup> Дози Р. Очерк истории ислама / Р. Дози; с прил. ст. И. Гольдциера. – СПб.: Тип. И.Флейтмана, 1904. – 166 с.; Мец А. Мусульманский ренессанс / А. Мец. – М.: Наука, 1973. – 223 с.; Леви-Провансаль Э. Арабская культура в Испании: пер. с фран. / Э. Леви-Провансаль. – М., 1967. – 105 с.; Грюнебаум Г.Э. фон Классический ислам / Г.Э. фон Грюнебаум. – М.: Наука, 1986. – 216 с.; Массе А. Ислам: очерк истории / А. Массе; пер. с фр. Н.Б. Кобриной, Н.С. Луцкой. – М.: Крафт+, 2007. – 200 с.

методы: историко-генетический метод, историко-сравнительный метод, метод компаративного анализа, метод типологии диалогических связей.

**Практическая значимость работы.** Выводы и материалы исследования могут быть использованы при разработке и преподавании общих и специализированных курсов по истории и культуре арабо-исламской и западноевропейской цивилизаций в средние века, а также в курсах по истории и теории исламо-христианского межкультурного диалога.

**Апробация работы.** Основные положения и выводы исследования нашли отражение в научных публикациях и докладах на итоговых научных конференциях КГУ (2007, 2008, 2009); на Международной научно-практической конференции «Ислам и христианство в диалоге культур на рубеже тысячелетий» (Казань, 2000); на Всероссийском студенческом форуме «Молодежь и всемирное наследие» (Казань, 2003); на научной конференции «Историческое знание: теоретические основания и коммуникативные практики» (Казань, 2006); Международной научной конференции «Мировое политическое и культурное пространство: история и современность» (Казань, 2007); на научной конференции, посвященной памяти проф. С.М. Михайловой «Общественно-политическая мысль и духовная культура народов Поволжья и Приуралья (XIX – XX вв.)» (Казань, 2008); Международной научной конференции «Проблемы межкультурной коммуникации в содержании социогуманитарного образования: состояние, тенденции, перспективы» (Казань, 2008) и др. В 2003 году автор стал стипендиатом международной кафедры ЮНЕСКО ТИСБИ за исследование проблемы отношения к искусству в исламе и христианстве. Диссертационное исследование обсуждалось на заседаниях кафедры истории древнего мира и средних веков КГУ. Содержание исследования отражено в 7 публикациях.

**Структура работы.** Работа состоит из введения, двух глав, разделенных на параграфы, заключения, списка использованных источников и литературы.

## ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** дано обоснование актуальности, научной новизны и практической значимости темы диссертации, указаны хронологические рамки, определены объект и предмет исследования, сформулированы цель и задачи работы, охарактеризованы источниковая база и методологическая основа исследования.

В **Главе I** «Типология исторических контактов средневековой арабо-мусульманской и христианской культур в оценке отечественной историко-философской мысли» представлены методологические подходы отечественных исследователей к изучению исламо-христианского межкультурного диалога в средние века, выделены этапы в истории взаимодействия этих культур и в процессе эволюции взаимовосприятия европейцев и арабов.

В **§ 1 «Отечественная историография исламо-христианского диалога в средние века: периодизация, направления, методологические принципы»** рассматриваются вопросы периодизации, проблематики, методологии историографических исследований, посвященных различным аспектам диалогических отношений арабо-мусульманского и европейского средневековых миров.

Историографические исследования, представляющие собой источниковую базу для изучения диалогических отношений между арабо-мусульманской и европейско-христианской культурами, рассмотрены нами в определенной временной последовательности. Этапы, на протяжении которых была прослежена проблемная эволюция нашего историографического источника, совпадают с общепринятой периодизацией отечественной историографии в целом.

Становление историографии проблемы, являющейся предметом рассмотрения в данной диссертации, соотносено нами с последней третью XIX – первыми десятилетиями XX вв.

Дореволюционная отечественная историография этого периода, касающаяся проблем становления и развития ислама и мусульманского общества и взаимоотношений ислама и христианства базируется в целом на двух методологических подходах. Первый – христианский провиденциализм, берущий свое начало еще в эпоху средневековья, когда на формирование образа мусульманского общества решающее значение оказывало христианство. Второй подход – это позитивизм. Следует отметить также, что в эти годы именно казанская школа миссионерского исламоведения дала специфический в плане постановки

проблемы, но первый (в плане методики) пример компаративистского подхода к изучению исламской и христианской культур.

В 20-е годы XX в., в период становления уже советской историографии, решающее влияние на формирование концепции специфики мусульманского общества и его взаимодействия с христианским продолжала оказывать позитивистская методология. Именно идеи позитивизма лежат в основе сочинений представителей т.н. «академического исламоведения» в отечественной историографии начала XX в., среди которых были такие выдающиеся исследователи, как В.В. Бартольд, И.Ю. Крачковский и др.

Дальнейшее развитие отечественной историографии (в том числе посвященной проблемам ислама) происходило уже на базе марксистской методологии. Вопрос о специфике восточных обществ в марксистской историографии решался в процессе рассмотрения проблемы «азиатского способа производства» (АСП)<sup>18</sup>. Нас же дискуссия об АСП интересует как дискуссия о специфичности восточных обществ по сравнению с европейскими.

Следует отметить, что, начиная с середины 30-х годов, огромную роль стал играть процесс идеологизации науки. Однако нельзя говорить о том, что формирование представлений о средневековом арабском Востоке в эти годы характеризуется абсолютной научной бесплодностью<sup>19</sup>.

Новый период развития отечественной историографии начинается в конце 50-х – начале 60-х гг. (эпоха «оттепели»). Именно в этот период, в 60-е гг. XX в., в советскую науку возвращается дискуссия об АСП, в рамках которой на первый план вновь выходит вопрос о специфичности развития стран Востока; и «одним из положительных моментов настоящей дискуссии ... является признание значительных различий в общественном развитии государств Востока и Запада»<sup>20</sup>.

---

<sup>18</sup> Основные вехи дискуссии об азиатском способе производства, начавшейся в 20-е – 30-е гг. XX в. анализируются в ряде работ, см., например: Никифоров В.Н. Восток и всемирная история / В.Н. Никифоров. – М.: Наука, гл. ред. восточ. лит.-ры., 1975. – 351 с.; Фурсов А.И. Восточный феодализм и история Запада: критика одной интерпретации // Народы Азии и Африки. – М.: Наука, 1987. – № 4. – С. 93–109; Иванов Ю.М. Восток – Запад: некоторые вопросы методологии / Ю.М. Иванов // Восток – методологические этюды. – М.: ТЕИС, 1998. – С. 25–36.

<sup>19</sup> О достижениях отечественной арабистики этого периода см.: Крачковский И.Ю. Очерки по истории русской арабистики / И.Ю. Крачковский. – М., Л.: Изд-во АН СССР, 1950. – С. 240–269.

<sup>20</sup> Хвостова К.В. Социологические модели «западные и восточные типы общественных отношений» / К.В. Хвостова // Общее и особенное в историческом развитии стран Востока. Материалы дискуссии об общественных формациях на

С 60-х годов в рамках классического марксистского материалистического подхода активно обсуждается ряд проблем, связанных со становлением и развитием ислама и средневекового мусульманского общества и затрагивающих в той или иной мере специфику взаимоотношений последнего с христианством и западно-европейским христианским миром. Речь идет о влиянии христианского вероучения (в его каноническом и апокрифическом вариантах) на формирование Корана; о воздействии арабо-исламской философской мысли на развитие западно-европейской философии. На основании анализа текстов Корана и Сунны рассматривается специфика отношения ислама к изобразительности, а с другой – вопрос о влиянии тех или иных элементов мусульманского искусства на развитие отдельных направлений в искусстве Западной Европы.

В 70-ые гг. начинается активный поиск новых подходов к изучению проблем, связанных с обращением к культуроведческой проблематике. Методологические поиски отечественных исследователей лежат в области сочетания различных «иных» подходов (в частности, цивилизационной методологии А.Дж. Тойнби) с марксизмом.

Именно в этот период в отечественной историографии появляются работы, связанные с изучением проблем, которые емко и лаконично названы «Восток – Запад»<sup>21</sup>. Помимо этого, исследователями рассматривается проблема восприятия ислама в западно-европейской средневековой традиции<sup>22</sup>.

В новейший период развития отечественной историографии решение проблем, связанных с взаимоотношениями арабо-мусульманского и христианского миров в средние века, базируется на ряде различных методологических подходов и формируется в самостоятельную исследовательскую область, лежащую на стыке различных наук и направлений. Пожалуй, одним из наиболее плодотворных в этом отношении стал метод изучения «Образа

---

Востоке (азиатский способ производства). – М.: Наука, гл. ред. восточ. литер., 1966. – С. 202.

<sup>21</sup> В свет входят сборники научных статей, посвященных данной проблематике. См., например: Взаимодействие культур а и Запада: сб. ст./ АН СССР, Науч. совет по истории мировой культуры; сост. А.А. Суворова. – М.: Наука, 1987. – 274 с. В 90-ые же годы тема «Восток – Запад» становится уже предметом специального изучения в вузах. См.: Запад и Восток: традиции и современность. Учебное пособие для негуманитарных специальностей / С.Г. Галаганова и др. – М.: Изд-во «Знание», 1993. – 240 с.

<sup>22</sup> Батунский М.А. Развитие представлений об исламе в западноевропейской средневековой общественной мысли (XI–XIV вв.) // Народы Азии и Африки. – М.: Наука. – 1971, №4. – С. 107–118.



Другого». Так, в работах ряда авторов раскрывается диалог между «своим» и «чужим» как один из главных компонентов формирования собственной идентичности.

**В § 2 «Основные этапы исторического взаимодействия исламской и христианской цивилизаций в VII–XV вв.»** обсуждается проблема периодизации культурно-исторических контактов арабо-исламского и европейского миров так, как она представлена в отечественной историографии второй половины XIX – н. XXI вв.

В качестве первого исторического этапа во взаимоотношениях ислама и христианства традиционно рассматривается время становления ислама, время первых контактов между представителями зарождающейся мусульманской религии и христианами, проживавшими на Аравийском полуострове. В дореволюционной миссионерской литературе, ссылавшейся на авторитет Библии, временем первого появления христиан в Аравии считалось время деятельности апостола Павла<sup>23</sup>. Примечательно, что те же исследователи одновременно акцентируют внимание на географическом положении Аравии, важном с точки зрения близости к полуострову значительного числа христианских государств. Именно последнее обстоятельство обсуждают в дальнейшем (уже в советский период) представители «академического» востоковедения. Так, В.В. Бартольд, основываясь на изложении событий социально-политической жизни Аравийского полуострова и вокруг него, делает выводы о том, что христианство проникло сюда, в частности, через Абиссинию и это произошло уже в IV в.<sup>24</sup> Кроме этого, первыми христианами на Аравийском полуострове были еретики, гонимые Византией.

Обращаются исследователи и к вопросу о контактах с христианами пророка Мухаммеда, рассматривая различные свидетельства о влиянии на Мухаммеда христиан, с которыми пророк встречался. Особенно разносторонне подобные сюжеты разбираются в дореволюционной миссионерской литературе;

---

<sup>23</sup> См., например: Боголюбский Н.И. Ислам, его происхождение и сущность по сравнению с христианством / Н.И. Боголюбский. – Самара: Тип. Гран., 1885. – С. 30; Михайлов А.Ф. Сказания Корана о новозаветных лицах и событиях и критико-политический разбор этих сказаний. – Казань, [Б.и.], 1894. – С. 31 и др. Необходимо отметить, что и в работах исследователей-мусульман присутствуют ссылки на деятельность апостола Павла. См., например: Габиев С. Арабы, ислам и арабо-мусульманская культура. Краткий исторический очерк: (изд. автора) / С. Габиев. – Пг.: Коммерческая скоропечатня, 1915. – С. 28.

<sup>24</sup> Бартольд В.В. Ислам. – Пг.: «Огни», 1918. – Переиздание. – Бартольд В.В. Ислам // Бартольд В.В. Работы по истории ислама и Арабского халифата / В.В. Бартольд. – М.: ИФ «Восточ. лит-ра» РАН, 2002. – С. 84–85.

однако эта тема затрагивается и позднее (причем в серьезных научных работах по истории ислама).

Второй период истории исламо-христианских взаимоотношений начинается со времени «выхода» ислама за пределы Аравийского полуострова и первых военно-политических контактов христиан и мусульман уже на христианских территориях. В историографии нет споров о направлениях, последовательности и основных вехах арабских завоеваний за пределами Аравийского полуострова; тем не менее, дискуссионным в современной историографии является такой, например, вопрос, как степень значимости битвы при Пуатье<sup>25</sup>.

Третий этап взаимодействия арабо-исламской и христианской культур – это эпоха относительно мирного сосуществования арабов и христиан на территориях, завоеванных арабами, эпоха «неизвестной средневековой Европе веротерпимости» (А. Мец), которая была возведена в Арабском халифате в ранг государственной политики и привела в Кордове к формированию синтезной мавританской культуры.

Следующим историческим этапом взаимодействия христианского и исламского культурных миров стал, безусловно, период Реконксты в Испании и Португалии и эпоха Крестовых походов. По А.В. Журавскому, «само понятие «христианская Европа» ... складывается у европейцев только в ходе Реконксты и Крестовых походов, т.е. возникает из противопоставления себя мусульманскому миру. Едва ли не впервые Европа отождествлялась с христианством в речи Урбана II на Клермонском соборе»<sup>26</sup>.

Именно на основании источников, появившихся в период и после Крестовых походов, в советской (70-х – 80-х гг.) и в современной историографии разрабатываются вопросы, связанные с изучением различных аспектов влияния исламской культуры на христианский Запад, а также формированием «Образа Другого».

На основании анализа этапов историко-культурного взаимодействия арабо-мусульманского и христианского миров можно оценить характер каждого из выделенных нами этапов арабо-европейского межкультурного взаимодействия посредством

---

<sup>25</sup> См., например: Франко К. Европа и ислам: история непонимания / К. Франко; пер. с итал. Е. Смагиной, А. Карловой, А. Митрофанова. – СПб.: «Александрия», 2007. – 332 с.

<sup>26</sup> Журавский А.В. Ислам и христианство: социокультурные проблемы диалога / А.В. Журавский. – М.: Наука, 1990. – С. 16.

типологической «шкалы», предложенной Я. Шемякиным<sup>27</sup>. В соответствии с этой «шкалой» правомерно будет определить период оформления ислама на Аравийском полуострове как сочетание «симбиоза» и «синтеза»; период арабских завоеваний в Европе как «отрицание»; период становления мавританской культуры в Арабском халифате – как «синтез» (высочайший пик диалогических арабо-иберийских отношений); период Реконкисты и Крестовых походов – как тотальное «отрицание»<sup>28</sup>.

**§ 3 ««Встреча» мусульманского и христианского миров. «Образ Другого»».** Данный раздел диссертации посвящен истолкованию отечественными историками и культуроведами проблемы взаимовосприятия исламского и христианского миров средневековья. Особенно интенсивно процесс изучения данных вопросов в отечественной историографии начался в 70-ые гг. XX в.

Авторами выделяются два этапа в формировании отношения первоначального ислама к христианству, соответствующих этапам формирования Корана и проповеднической деятельности Мухаммеда: первый – мекканский период, в который (и это признается даже в миссионерских «противомусульманских» исследованиях) отношение пророка ислама к другим монотеистическим религиям (иудаизму и христианству) было более чем терпимым; второй – мединский; именно в этот период сформировались ключевые «претензии» ислама к христианству.

Дальнейшая история взаимовосприятия христианства и ислама связана уже с периодом арабских завоеваний за пределами Аравии. Рассмотрение этого периода лежит уже в области специальных исследований (принадлежащих перу, а частности, М.А. Батунского, А.В. Журавского). В их сочинениях отмечается, что средневековое представление христиан об исламе, сложившееся в XII–XIV вв., формировалось «во многом уже на базе существовавшей восточнохристианской интерпретации мусульман-

---

<sup>27</sup> Шемякин выделяет три основных типа диалогических отношений между сосуществующими в одном историческом пространстве культурами: «синтез», «симбиоз», «отрицание». Соединение культурных элементов взаимодействующих культурных миров в качественно новую единую систему есть «синтез». Понятие «симбиоз» в рамках культуры – это особая форма системного единства социокультурных элементов, где каждая из его составляющих сохраняет себя, а нового качества не возникает. «Отрицание» соответствует ситуациям, когда в условиях противоречивого взаимодействия культур начинают преобладать тенденции, связанные с логикой деструктивного отторжения.

<sup>28</sup> Определенные нами типы диалогических отношений между исламской и христианской культурами следует воспринимать как обозначение ведущих тенденций в диалоге на каждом отдельном этапе, поскольку в эти же периоды наличествуют элементы и других типов диалогических связей.

ского вероучения»<sup>29</sup>. С другой стороны, центром формирования первоначальных представлений об исламе становится Испания, в VIII веке завоеванная арабами.

В целом же исследователи полагают, что «раннесредневековая европейская интерпретация ислама представляла собой нерасчлненный синтез богословия, беллетристики, истории, географии и философии, иными словами – аморфную смесь предубеждений и предрассудков с позитивными знаниями»<sup>30</sup>.

Что же касается отношения мусульман к христианству, то, по мнению исследователей, оно было иным. Как уже было показано, первые представления о христианском вероучении сложились в исламе уже в период его формирования, были отражены в Коране и с тех пор они существенно не менялись. А.В. Журавский подчеркивает, что идея об извращении Писания христианами, выдвинутая Мухаммедом в мединский период и продолжавшая существовать в эпоху Арабского халифата, являлась защитным механизмом против влияния более древней религиозной традиции, и она же привела к тому, что большинство мусульманских теологов не пытались осмыслить христианское вероучение, а довольствовались лишь изначально заданным минимумом сведений и установок<sup>31</sup>.

Качественно новым этапом в развитии взаимовосприятия христиан и мусульман становится, безусловно, эпоха Реконксты и Крестовых походов. Именно в ходе Реконксты и Крестовых походов в христианском мире появилось больше разнообразной информации об исламе. Именно в этот период родилась идея, во многом определившая последующее восприятие ислама в христианском мире – идея обращения мусульман в христианскую веру. Именно в связи с тем, что метод категорического утверждения христианских догм, подкрепляемых цитатами из Священного писания, делал совершенно невыносимой какую-либо миссионерскую работу, возникает необходимость в более подробном, основанном на объективных знаниях, изучении ислама.

Во многом именно благодаря деятельности миссионеров в Европе начинается преподавание арабского языка, появляются сочинения по исламу, основанные на изучении текстов Корана и хадисов в оригинале<sup>32</sup>.

---

<sup>29</sup> Журавский А.В. Указ. соч. С. 26.

<sup>30</sup> Батунский М.А. Указ. соч. С. 107.

<sup>31</sup> Журавский А.В. Указ. соч. С. 15–16.

<sup>32</sup> Начало подобному изучению положил знаменитый аббат Клунийского монастыря Пьер Морис де Монбуаьсер, более известный как Петр Достопочтенный, именно под его руководством был осуществлен первый перевод Корана на латинский язык. См.,

О последующей эволюции представлений о мусульманах в христианском мире свидетельствуют исследования С.И. Лучицкой, относящиеся к современному этапу развития отечественной историографии и являющиеся во многом уникальными, поскольку здесь проводится подробный, основанный на непосредственном изучении источников анализ представлений христиан о мире ислама. С.И. Лучицкая приходит к выводам о том, что принципы описания мусульман «на протяжении XII в. резко изменяются», в чем можно убедиться, сравнивая хроники Первого крестового похода<sup>33</sup> и хронику Гийома Тирского<sup>34</sup>.

В XIV–XV вв., как неоднократно отмечают исследователи, проявляются признаки культурного отчуждения Запада от мира ислама, христиане теряют интерес к мусульманской культуре. К сожалению, автор не приводит объяснений, с чем это могло быть связано. Мы можем лишь предположить, что Запад, получив от арабского мира определенный набор необходимых знаний и философских конструкций (о чем речь пойдет во второй главе работы), сосредоточился на своем внутреннем развитии; с другой стороны, в середине XIII, как мы знаем, под натиском монгольских племен пал халифат Аббасидов и начался новый этап в истории развития арабо-мусульманской государственности и культуры.

В Главе II **«Взаимовлияние и взаимовосприятие средневекового арабо-мусульманского и христианского миров в религиозной, научно-философской и художественной сферах»** рассматриваются взгляды отечественных исследователей на проблемы взаимодействия и взаимовлияния христианской и исламской культур средневековья в процессе формирования текстов Священных писаний, а также в науке и искусстве.

В § 1, озаглавленном **«Библия и Коран – основы мироощущения арабо-исламской и христианской культур в средние**

---

например: Кошелев В.С. Мир ислама и христианство: исторический диалог – противостояние / В.С. Кошелев // Вестн. Белорусского университета Сер. 3, История, философия, палталогия, сацыялогія, эканоміка, права = Сер. 3 історыя, філасофія, палталогія, сацыялогія, эканоміка, права. – Мінск, 1996. - № 3. – С. 18.

<sup>33</sup> Источниковедческое описание хроник Первого крестового похода см. Лучицкая С.И. Образ другого: мусульмане в хрониках Крестовых походов / отв. ред. А.Я. Гуревич. / С.И. Лучицкая. – СПб.: Алетейя, – 2001. – С. 26–39. Так, в истории Первого крестового похода, написанной Гилбертом Ногентским, читаем: «можно не бояться говорить зло о том, чья пагубность превосходит все мыслимое зло». Цит. по: Армур Р. Христианство и ислам: непростая история / сер. «Диалог» / Р. Армур. – М.: Библ.-богослов. ин-т им. св. апостола Андрея, 2004. – С. 93.

<sup>34</sup> Гийом Тирский – автор наиболее обширного в средние века труда по истории крестовых походов, он долгое время проживал на Востоке и близко познакомился с реалиями мусульманского мира. Подробное описание данного источника см. Лучицкая С.И. Указ. соч. С. 230–233.

**века. Проблема общего и особенного»,** предмет анализа – работы, целью которых является параллельное изучение текстов Священных писаний христианства и ислама. В работах подобного рода можно выделить следующие ключевые моменты в постановке проблемы: во-первых, проблема влияния библейских текстов на формирование Корана, во-вторых, проблема общего и особенного в основополагающих постулатах Библии и Корана; в-третьих, оценка той полемики с христианством, в которую вступает ислам на страницах своего Священного писания.

Одной из основных проблем, рассмотрение которой начинается уже в дореволюционной литературе, является проблема рассмотрения влияния христианства на коранические тексты. Большой вклад в изучение этих вопросов внесла миссионерская литература. Несмотря на весьма резкий тон изложения, выводы о наличии влияния христианского вероучения на тексты Корана, сделанные представителями данного направления на основании параллельного изучения текстов священных писаний христиан и мусульман, подтверждаются всей последующей историографией данного вопроса.

Однако на первом этапе рассмотрения вопросов о влиянии христианства на тексты Корана, данное влияние лишь констатировалось, а не исследовалось во всех его аспектах. Так, в частности, даже В.В. Бартольд «формирование религиозного мировоззрения Мухаммеда» просто «обуславливал влиянием идей и представлений, заимствованных пророком из иудаизма, христианства, зороастризма, йеменского монотеизма»<sup>35</sup>.

Позднее, появляется тезис о том, что «наличие в Коране многочисленных библейских сюжетов не означает, что авторы его просто списали Библию... даже самые прямые заимствования из Библии прошли преломление через призму сознания авторов Корана, нередко получили другую интерпретацию, приобрели свою собственную, присущую именно Корану, форму»<sup>36</sup>. Тогда же опровергаются идеи о том, что «ислам – это преобразование еврейской религии на арабской почве, после того как сама еврейская религия подверглась аналогичной операции в общении с иудейско-христианским гностицизмом»<sup>37</sup>.

---

<sup>35</sup> Грязневич П.А. Проблемы изучения истории возникновения ислама / П.А. Грязневич // Ислам. Религия, общество, государство. – М.: Глав. ред. восточ. лит-ры изд-ва «Наука», 1984. – С. 7.

<sup>36</sup> Авксентьев А.В. Книга о Коране / А.В. Авксентьев, Р.Р. Мавлютов; изд. 2-е. доп. – Ставрополь: Кн. изд-во, 1984. – С. 103.

<sup>37</sup> Цит. по. Климович Л.И. Книга о Коране, его происхождении и мифологии / Л.И. Климович – М.: Изд-во полит. лит-ры, 1998. – С.140.

Работы постсоветского периода во многом продолжают и дополняют исследования советских ученых; это – с одной стороны. С другой – расширяется круг тем, затрагиваемых авторами новых исследований. Появляются работы, в которых не просто рассматриваются вопросы влияния христианского вероучения на тексты Корана, а исследуется общее и особенное в мироощущении, ментальности культур. Более глубокому осмыслению подвергаются, казалось бы, незначительные и общепризнанные факты.

## **§ 2, «Отношение к науке в мусульманском и христианском мире и аверроизм Фомы Аквината. Арабо-мусульманская философия как «мост» между античностью и европейским Ренессансом».**

Одним из важнейших направлений воздействия культуры ислама на европейскую христианскую культуру было влияние в научно-философской сфере. Исследование данной проблематики шло в отечественной историографии по двум направлениям: а) рассмотрение специфики отношения ислама к рациональному знанию и особенности развития в связи с этим науки в Арабском халифате; б) собственно проблема влияния арабской философской и научной мысли на развитие этих сфер знаний в Западной Европе и христианском мире.

Первая проблема особенно остро стояла в дореволюционной отечественной литературе.

Полемика развернулась вокруг тезиса Э. Ренана о том, что «ислам и наука, ислам и рациональное знание несовместимы»; причина этого – «глубокие особенности ислама, с его закрытостью и нетерпимостью к инакомыслию»<sup>38</sup>. В качестве опровержения мысли Э. Ренана (опровержения, высказанного и некоторыми отечественными авторами) приводились факты о блестящем развитии науки и рационального знания в Арабском халифате<sup>39</sup>. Именно в ходе этой полемики было констатировано влияние арабской науки на развитие философии в Западной Европе.

В 20-е – н. 30-х гг. (уже в советской историографии) обсуждаются вопросы, связанные с изучением воздействия, с одной

---

<sup>38</sup> Ренан Э. Ислам и наука. Речь, произнесенная Эрнестом Ренаном / Э. Ренан. – СПб.: [Б.и.], 1883. – С. 4.

<sup>39</sup> Одним из выразителей данной позиции был М.А. Баязитов. См.: Баязитов М.А. Отношение ислама к науке и иноверцам / М.А. Баязитов. – СПб.: [Б.и.], 1887. – С. 11. Необходимо отметить, что тезис об успехах науки в Арабском халифате не отвергал и сам Э. Ренан, однако он приписывал эти успехи не самим мусульманам, а «парсистам, христианам, евреям, гаранцам и измаилитам, т.е. мусульманам, в глубине души восставшим против своей религии». См.: Ренан Э. Указ. соч. С. 6.

стороны, греческой науки на становление мусульманской культуры, с другой, влияния классической мусульманской культуры через Испанию на западноевропейский христианский мир.

Детальное рассмотрение восприятия философского наследия арабского Востока в средневековой Европе представлено в исследованиях, в частности, А.В. Сагадеева. Рассматривая творчество Ибн-Рушда, исследователь, безусловно, признает оригинальность его идей: «Судить об Ибн-Рушде лишь как о толкователе Аристотеля – значит ... не учитывать специфику средневековой арабо-мусульманской культуры».

Позже подобные выводы мы обнаруживаем в работах А.В. Журавского, утверждающего, что Запад искал в арабском мире то, чего ему не доставало; по его мнению, «этим недостающим в XII–XIII вв. было философское знание»<sup>40</sup>.

У отечественных исследователей последних лет особый интерес вызывает непосредственно история «передачи» арабо-исламской философией на Запад греческого наследия.

**§ 3 «Ислам, христианство и искусство в средние века. Мавританский стиль как воплощение синтеза»** рассматривает вопросы специфики художественных культур исламского и христианского миров и проблему возможности их контакта в сфере искусства.

Отечественные исследователи, обращавшиеся к вопросам, связанным с взаимодействием искусства христианского и исламского миров, выделяли в основном две проблемы: во-первых, специфическое понимание и бытование изобразительности в исламском мире (по сравнению с христианским), во-вторых, – заимствование некоторых элементов исламского искусства христианским миром.

Уже в первых отечественных трудах, посвященных изучению мусульманского искусства, исследователи обращают внимание на проблему запрета изображений людей и животных в исламе и рассматривают происхождение подобных запретов. Позднее советская историография осуществила анализ проблемы преимущественно по двум направлениям: а) изучение текстов Священных писаний мусульман, Корана и Сунны, связанных с данными запретами; б) рассмотрение, в соответствии с основными методологическими принципами советской науки, тех социально-культурных предпосылок и идейно-эстетических задач, которые лежали в основе формирования искусства стран ислама, и того

---

<sup>40</sup> Журавский А.В. Указ. соч. С. 24.



общего и особенного, что было присуще средневековому искусству Арабского халифата и стран средневековой Европы.

Рассмотрение вопросов специфики бытования изобразительности в исламе продолжается и в современной историографии. Особый интерес представляют работы современного отечественного исследователя Ш.М. Шукурова. Рассматривая художественные установки той и другой культур, Ш.М. Шукуров основывается, в первую очередь, на анализе религиозных догматов христианства и ислама, концепции Бога в христианстве и исламе, отношениях Бога и человека. Рассуждая об идее сотворения человека по образу Бога, Ш.М. Шукуров отмечает различия в понимании этого постулата в исламе и христианстве. Для христианства, в котором Бог предстал перед людьми в человеческом облике, становится значимой идея иконографии, идея уподобления образов (в данном случае телесных) Бога и человека. Тогда как в исламе, по мнению исследователя, подобие человека образу Бога вовсе не физическое, не формальное, а образно-метафорическое<sup>41</sup>.

Отечественные исследователи разных периодов обращались и к рассмотрению вопросов, связанных с влиянием изобразительного искусства мусульманского мира на христианскую Европу. Однако изучение данных вопросов не вылилось здесь, в отличие от Запада, в компаративное искусствоведение. В частности, в отечественной историографии практически не упоминается теория «арабского» происхождения готики (возникшая в Европе в конце XVIII в. и ставшая для западно-европейских искусствоведов одной из отправных точек при рассмотрении проблем взаимодействия этих двух художественных традиций).

Однако о присутствии элементов компаративной методики свидетельствует тот значительный интерес, который отечественные искусствоведы уделяют ситуации в средневековой Испании, «где после вторжения в нее в VIII веке мусульман возникает так называемое мавританское искусство, соединившее в себе черты культуры испанских вестготов, раннего христианства и находящегося к этому времени в полной силе ислама»<sup>42</sup>. Художественным символом этого искусства является, как известно, Альгамбра.

---

<sup>41</sup> Шукуров Ш.М. Образ человека в искусстве ислама / Ш.М. Шукуров. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – С. 15.

<sup>42</sup> Яковлев Е.Г. Искусство и мировые религии / Е.Г. Яковлев. – М.: Высшая школа, 1985. – С. 174.

В современной же историографии ставится вопрос не просто о заимствованиях и взаимовлияниях, которые являлись неотъемлемым условием развития арабо-мусульманской Испании, а о синтезном характере культуры, возникшей на этой почве. Причем подобная постановка вопроса базируется на представлении о Средиземноморье как об особом регионе, где можно наблюдать процессы синтеза и обмена на протяжении всей долгой его истории.

В **Заключении** подводятся итоги исследования и формулируются основные выводы.

***По теме диссертации опубликованы следующие работы:***

**Публикации в сборниках, рекомендованных ВАК РФ:**

1. *Шадрина Н.А.* Проблема изучения диалога христианской и исламской культур в отечественной историографии: основные этапы и направления // Ученые записки Казанского гос. ун-та им. В.И. Ульянова-Ленина. - Т. 150. - Сер. Гуманитарные науки. - Кн. 1. - Казань, 2008. - С.241–245.

**Публикации в других сборниках:**

2. *Шадрина Н.А.* Общее и особенное в социально-экономических и культурно-политических предпосылках становления христианства и ислама // Ислам и христианство в диалоге культур на рубеже тысячелетий: материалы междунар. науч.-практ. конф., 16–17 нояб. 2000 г. / Совет по делам религий при Каб. Министров Респ. Татарстан; под общ. ред. Р.А.Набиева. – Казань: Издат. центр «Арт-кафе» ТРО ВОИ, 2001. – С.104–106.

3. *Шадрина Н.А.* Город в контексте взаимодействия исламской и христианской культур (от мавританского стиля к «татарскому барокко») // Молодежь и всемирное наследие: материалы Всерос. студ. форума, 3–4 июня 2003 г. : в 2 ч. – Казань: ТИСБИ, 2003. – Ч. 2. – С. 230–234.

4. *Шадрина Н.А.* Искусство ислама глазами западных исследователей // Историческое знание: теоретические основания и коммуникативные практики: материалы науч. конф. / Отв. ред. Л.П. Репина. – М.: ИВИ РАН, 2006. – С. 254–255.

5. *Шадрина Н.А.* Современное искусство ислама. Взгляд Запада // Мировое политическое и культурное пространство: история и современность: материалы междунар. науч. конф. / Под ред. И.И. Шарифжанова. – Казань: Издательство «Казанский

государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина», 2007. – С. 211–215.

6. *Шадрина Н.А.* Развитие представлений об исламе в западноевропейской средневековой мысли (к историографии проблемы) // Общественно-политическая мысль и духовная культура народов Поволжья и Приуралья (XIX–XX вв.). Проблемы изучения: сб. ст. и сообщ. науч. конф., посвященной памяти проф. С.М. Михайловой / Под ред. Г.П. Мягкова, Р.А. Набиева. – Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2008. – С. 235–240.

7. *Шадрина Н.А.* Развитие представлений об исламе в западноевропейской средневековой мысли XII–XIV вв. (на материалах отечественной историографии) // Проблемы межкультурной коммуникации в содержании социогуманитарного образования: состояние, тенденции, перспективы: КГУКИ; материалы Междунар. науч. конф., Казань 17–18 апреля 2008 г. : в 2 ч. / Сост. П.П. Терехов; науч. ред. Л.Е. Савич. – Казань: Изд-во КГУКИ, 2008. – Ч.1. – С. 135–137.

Отпечатано в множительном центре  
Института истории АН РТ

Подписано в печать 27.02.2009. Формат 60×84 <sup>1</sup>/<sub>16</sub>  
Тираж 100 экз. Усл. печ. л. 1,75  
г. Казань, Кремль, подъезд 5  
Тел. 292-95-68, 292-18-09